

Эд сидел в палате и чувствовал тяжесть школьного рюкзака на плечах. Сегодня он многому научился, но одновременно у него появилось много вопросов.

Тетя, которую он только что встретил, была каким-то волшебником, да и его мама, наверное, тоже волшебница. А что такое магия, как в аниме? Можно ли научиться ей самостоятельно? Где находится Карма-Тадж и чем там занимаются? Каково назначение книги, которую я таскаю с собой?

Эти вопросы роились в голове Эда, и больше всего ему хотелось найти тихое место, где можно почитать эту книгу.

В это время вошел доктор Джордж с другим врачом — тот был с большим животом, жирными волосами, розовым лицом и в очках. Эд заметил, что у доктора Джорджа был нехороший вид. Он сказал:

— Управляющий, это плохие новости.

Управляющий косо взглянул на доктора Джорджа и произнес:

— Джордж, я помню, ты в этом году должен стать постоянным сотрудником. Что ты думаешь, что я могу для тебя сделать?

Услышав эти слова, лицо доктора Джорджа стало еще мрачнее, и он молча опустил голову. Управляющий фыркнул, подошел к Эду и, как ему показалось, самой доброй улыбкой сказал:

— Ты же Эд? Мама умерла, да? Бедняжка. От этих слов Эду, который с самого начала невзлюбил этого человека, стало еще противнее.

Эд бесстрастно произнес:

— Что вам от меня нужно?

Управляющий, не обращая внимания на тон Эда, продолжал с притворной улыбкой:

— Мальчик, я слышал, у тебя нет отца, а мама была сиротой без родственников, так?

На этот раз Эд не ответил, но посмотрел на управляющего еще более злым взглядом. Управляющий воспринял его молчание как знак согласия и подумал: «С этим будет легко справиться».

У управляющего был свой план. Палата, в которой лежала Марта, была одноместной, и оплата за проживание в ней была немалая. Как только Марта умрет, палата освободится. А как только палата освободится, отпадет необходимость платить за нее.

Услышав о смерти Марты, он почти мгновенно решил отказать в выдаче медицинского свидетельства о смерти под предлогом, что причина смерти Марты неизвестна, чтобы затянуть время. Тогда палата не будет пустовать, а значит, он сможет получить максимальную прибыль. А потом, соответствующим образом все оформив, он сможет получить кругленькую сумму денег.

Узнав, что Эд действительно сирота, он еще больше укрепился в своей уверенности.

Хотя управляющий так думал про себя, во всеуслышание он произнес с улыбкой:

— Тут такое дело, Эд. Мы еще разбираемся с причиной смерти твоей мамы и не можем выдать тебе свидетельство о смерти. А значит, тело твоей мамы должно оставаться в больнице.

Разве это справедливо — издеваться над ребенком, который ничего не понимает и чью причину смерти не установили? Судя по результатам обследования, Джордж мог бы сделать заключение, что Марта умерла от отказа органов. Он хотел было встать и восстановить справедливость, но, подумав о своем будущем, только сжал кулаки и еще ниже склонил голову.

Хоть Эд и не понимал, что такое свидетельство о смерти, но все же догадался, что человек перед ним не хочет, чтобы его мама покинула больницу. Ему захотелось воспротивиться этому и добиться, чтобы его мама поскорее обрела покой.

— Нет, я сегодня же заберу маму! — холодно сказал он, глядя на самодовольного доктора.

Управляющий слегка разозлился, но не подал виду. Наоборот, он заулыбался еще шире и сказал:

— Хорошо, конечно, можешь забрать свою маму, но по правилам больницы тебе нужна подпись опекуна...

Он перечислил список бумаг, названий которых Эд никогда не слышал. Это был второй план управляющего — затягивать время с помощью официальных бумаг.

Марта все-таки умерла. Свидетельство о смерти придется выдать. Такое дело не может долго затягиваться.

Потом он добавил:

— И мне нужна подпись твоего опекуна. Твой опекун здесь, лежит в кровати.

— А твой отец тоже здесь, ой, я забыл, у тебя же нет отца! — Управляющий уже не скрывал злорадства, его слова были полны радости от того, что его план удался, а улыбка на его лице исказилась. Он не почувствовал, как сзади открылась дверь.

Последние слова директора глубоко ранили сердце Эда, и волшебная сила, которую Гу И успокоил, снова встревожилась. И прямо в тот момент, когда она вот-вот взорвется, прозвучал хриплый мужской голос.

"Я его отец".

.....

Пара минут прошла с тех пор, и Тони, прибывший в больницу практически как можно скорее, быстро привёл Хэппи к палате Марты. Хэппи, не переводя дыхания, спросил: "Сэр, зачем нам в больницу? Вам нездоровится?".

Тони не ответил. Он подошёл к двери палаты, открыл её и увидел врача с жирными волосами и розовым лицом, который с гордостью улыбается мальчику, очень похожему на Тони, и услышал те слова.

Мгновенно Тони понял, что происходит — мусорный разговор о том, что у его сына нет отца. Он почти выпалил это.

"Я его отец".

Тони подошёл к Эду, загородил его собой, повернулся лицом к мусору, его лицо было мрачным, и он проговорил холодным взглядом: "Я его отец, понял? А теперь проваливай из этой палаты!"

Директор остолбенел, увидев Тони в первый раз. Он никак не мог понять, с чего это большая шишка, как Тони Старк, здесь появилась, не говоря уже о том, почему тот называл себя отцом Эда.

Услышав слова Тони, он едва ли не по-пластунски вылез из палаты.

Выражение Тони немного смягчилось, и он сказал находящимся рядом: "Вы все, пожалуйста, выйдите. Хэппи, стой у двери и не пускай никого". Хэппи кивнул, временно отогнав свои сомнения, и выводил всех.

Уже выходя, доктор Джордж виновато проговорил: "Прости, Эд, вот сейчас..."

Эд покачал головой, дав понять, что он не держит зла, а затем посмотрел на мужчину, который назвался его отцом. Он хоть и пребывал в некотором замешательстве, но понимал также, что этот мужчина ему помог. Он наклонился и произнёс: "Спасибо, сэр, я..."

Не дав Эду договорить, Тони выпрямил его, обхватив его за плечи и внимательно разглядывая его, смотря на Эда нежным взглядом с ноткой сложности.

"Я сейчас серьёзно говорил", — внезапно сказал Тони.

"Что?", — Эд всё ещё не въезжал в ситуацию.

"Я имею в виду то, что только что сказал, я твой отец".

Эда словно молнией пронзило. Слово отец ни разу не возникало в его жизни. Он в панике проговорил: "Вы, должно быть, шутите, да?". Но в его тоне прозвучало ожидание, о котором он даже не подозревал.

Тони тоже догадался о реакции Эда, и он медленно заговорил.

"Когда тебе было годик, ты..."

"Когда тебе было три года..."

"Тебе было шесть лет..."

Обо всем этом Марта рассказала ему всего за несколько минут. Чем больше рассказывал Тони, тем больше он грустил, что пропустил столько событий, происходивших в жизни его сына.

"А теперь, ты веришь?".

Эд осторожно поднял голову и спросил: "Вы правда мой отец?".

"Конечно, меня зовут Тони Старк, и отныне ты можешь называть себя Эд Старк".